

18+

ШАРЛЕМАНН ГОТЬЕ

ЧЁРНАЯ НЕВЕСТА

Шарлеманн Готье

Чёрная невеста

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72257242

ISBN 9785006759879

Аннотация

Шарлеманн Готье продолжает традицию сублимировать боль от неразделённой любви. Насладитесь путешествием по удивительному мрачному миру ироничной поэзии.

Содержание

Моя жертва	5
Больше нет	7
Супервуман	9
Чина	10
Надежда	11
Привет	13
Луна	15
Эдгар По	17
Сделал меня злой	18
Ад переполнен, и я вернулась	20
Я тебе сердце выжгу	21
Легион	22
Тянет	24
Чёрная невеста	26
Лермонтовский демон	28
В обратном порядке	30
Титаник	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Чёрная невеста

Шарлеманн Готье

© Шарлеманн Готье, 2025

ISBN 978-5-0067-5987-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Моя жертва

Сколько вёсен прождал я напрасно,
Сколько денег потрачено было.
Мне одно только стало вдруг ясно,
Что давно ты меня позабыла.

Не любил я тебя, признаю.
Откуда такая вдруг сила?
Не похожа на жертву мою,
И орудие в спину всадила.

Я ждал, что ты будешь кричать,
Когда лезвием душу израню.
Но ты стала мне вдруг отвечать,
Учинила кровавую баню.

Провокации, сила, насмешка —
Сарказм, ирония, мат.
Ты перестала быть пешкой.
Я пред тобой виноват.

Но ты меня не простишь,
Сказала мне стать человеком.
Я пишу этот горестный стих,
Пока ты срезаешь мне веко.

Ты знаешь мой знак зодиака,
Знаешь, где я живу.
Отныне я – жертва маньяка
На кровавом с тобой randevu.

Больше нет

Я больше так не играю,
Ты не сдаешься и дышишь.
Ты должна реветь, умирая,
Но ты меня будто не слышишь!

Я надену свой лучший костюм,
Женюсь на лучшей из дам,
Но в день свадьбы я буду угрюм,
Я больше тобою не ждан.

На шею не прыгнешь больше,
Будешь кидать предьявы,
Как немцы когда-то Польше,
А те были очень неправы.

Ты ликуешь одна, сатаня,
Заплачь, ты же одна!
Ты моя принцесса из Диснея,
Я твой бандит из ГТА!

Не услышу твоих сожалений,
Ты не будешь срываться на крик.
Я борюсь с лишним весом и ленью,
Быть скуфом с альтушкой привык.

Я больше так не играю,
Ты не плачешь, а я в дураках.
Ты гурия сладкого рая,
Больше не гладишь мой пах.

Супервуман

Без пустоты от твоей красоты
Зажигаются звезды на небе.

Я не Ума, но ты – супервуман,
Разбуженный пьяный Онегин —

Ты не Татьяна, но я буду рьяно
Писать твоё имя на снеге.

Написал бы Есенин о чуде осеннем,
За тобой задохнулась бы в беге.

Я не герой, но хотела б с тобой
Спасти в библейском ковчеге.

Пусть говорят, слова – это яд.
Каждая на своём берегу.

Тебя не забуду, молюсь, словно чуду,
О лучшем в мире человеке.

Чина

Буду лежать прохладной,
Выгнали из храма – и ладно.
Сколько соборов готических —
Сколько слов иронических.

Когда иду я путём паука,
Ты не говоришь мне: «Пока».
Когда я слушаю Агату,
Ты все равно мне рада.

Нас заберёт ковёр-вертолет,
Легион небесной манной блюёт,
Мы мимо радуги летим,
Государство сказало: «Её запретим».

Нам бы стучаться в ворота рая,
Где святые богу стенают,
Что ты и есть причина
Пахнуть, как мужчина.

Надежда

Я как будто на что-то надеюсь,
Мне больно, но я – держусь.
Мучения твои лицезрея,
Отчаянно богу молюсь.

Я как будто поверила в бога,
Пусть вина моя – велика.
Ты снишься часто и много,
Растянувшись через века.

Я словно медленно таю,
Меняясь, как Янус двуликий.
Мы дожили до светлого мая,
Пусть не верую я так дико.

Я просто надеюсь на чудо,
Ведь имя моё – Надежда.
В тебя я верить не буду,
Но любить продолжу я нежно.

Я убью в себе эти чувства,
Ведь это сейчас логично.
Пусть будет в итоге грустно,
Пусть время с тобой циклично.

Я как будто на что-то надеюсь,
Просто – не умирай,
Даже если слова мои ересь,
На праздник меня загадай.

Привет

Привет. Ты слышишь?
Тихий голос из прошлого.
В трубку молча дышишь,
Хотя было много хорошего.

Я звоню. В ответ – пустота.
Сотни звонков – напрасно.
В тебе особенная красота,
И не слышать тебя – ужасно.

Абонент недоступен, и боль
Ощущается везде и во всём.
Я уже отыграла роль,
Когда мы были вдвоём.

Лишь голос разума слышу,
Он говорит – трубку брось.
Но, увы, так сносит крышу,
Когда мы так больно врозь.

Какой бы ни была беда,
Надеюсь, что ты не спрыгнешь.
Больно будет всегда,
Но ты привыкнешь.

Луна

Смотрю на луну я поздно,
Пустив сигаретный дым.
Сияет она и звёзды,
Интересно, ты ею любим?

Писем моих не читаешь,
Ты где-то сейчас далеко.
Я только о жизни мечтаю,
О смерти листая прикол.

Ты смотришь сейчас на луну?
Признайся, я не обижу.
Не вменяю за взгляды вину,
Но пороки твои я вижу.

Луна бессильна вмешаться.
Пусть сияет, ей – хорошо.
Если осмелиться, вкратце
Ты дурное средство нашёл.

Тебе умереть лишь бы,
Эгоист, психопат – драма.
Я тебе сердце выжгу,
Оставив пепел и раны.

Эдгар По

Даже если пройдут года,
Ворон исполнит своё: «Никогда!»
И стоит нелюдим Балтимор,
Несмотря на мой приговор.

Напишу, страдая, «Линор»
Грома раскатом у гор.
Пусть проводят над вечной обряд,
И глаза, как солнце, горят.

Я не По, и не Эдгар даже,
В готическом слов экипаже,
Но маятник рассёк мою душу
С телом вместе ливер наружу.

Гадаю – струится из крана вода,
Ворон исполнит своё: «Никогда!»,
Достаточно просто в игривой манере
Написала тебе поминальный лимерик.

Сделал меня злой

Злоба накопилась – выражаю в треке,
Сколько б не молилась – не дают ответа.
Слезы застывают на лице, на сине-черном веке,
Ты стар, но все ещё нуждаешься в опеке.

Мне не выиграть с твоей смертью спора,
Санитары скорой причитают – алохомора!
Я боюсь как птица в клетке, не найдя ответа,
Ты счастье получаешь не от близости, а от дозы мета.

С силой соберусь, чтоб спать спокойно и не злиться,
Угораздило в такого пятнадцать лет назад влюбиться.
Я к богу больше не взываю – для детишек сказка,
Настроение цвета черный – осталось лишь такая краска.

Больно, сложно, глупо – я не врезаюсь в стены,
Отношений не было, значит, не было и той измены,
Я больше не зову во сне тебя, ты обессилен и печален,
Ты словно забродивший торт к обессахаренной чашке чая.

Этот трек закончится – проснусь свободной, неубитой.
Наложи мои молитвы на церковно-колокольный биты.
Одиночества я не боюсь, как и ярости, которая клопочет.

Каждый выбирает только то, чего на самом деле хочет.

Ад переполнен, и я вернулась

Твоя нелюбовь заразна,
Твой игнор ломает, но всё же
Мне не избежать соблазна,
Чтоб игнорировать тоже.

Сколько убиваться можно,
Ведь не для того я рождена,
И молиться бесконечно – это ложно.
Один лишь раз приходит в жизнь весна.

Взгляд на страдания прост:
Контролировать всё невозможно.
Есть рога у меня и есть хвост,
Причитая, живу безбожно.

На бога надейся и бойся.
Раз к нему я с надежной тянулась.
Скажу в полном ярости войсе:
«Ад переполнен, и я вернулась».

Я тебе сердце выжгу

Слышу ночью рев мотора,
Свет Луны прогонит грусть.
Я сойду с ума так скоро,
Уйдёт рассудок – ну и пусть.

Всё время ожидаю мести,
Сердце рвётся из груди,
За убийство можно сесть,
Расправляться погоди.

Я так запросто не дамся,
У меня в кармане нож.
Луне постылой улыбайся:
Аргумент какой ты приведешь?

Мне остаётся тихо выждать,
Прочитать судьбу на кофе.
К чертям тебе я сердце выжгу,
Растворившись в катастрофе.

Легион

Умирает волшебная сказка,
Трели фей затихают в ночи.
Твоя же посмертная маска
Не способна меня излечить.

Страшный демон немой Легион
Смело царствует, воя от страсти,
Владыка темнейших времён,
И воля твоя в его власти.

До сих пор не могу отпустить,
Сопричастность, ответственность, гнев.
Не способна порока простить:
Это свойственно для королев.

Уйти идея не так хороша,
Как кажется в сладостном трипе.
Заплатил. И цена – душа,
Ведь так ты Свет ненавидел...

Мне Свет, к сожалению, мил.
Легион вдруг затянет ремень —
И дух твой средь старых могил
Оставит лишь грустную тень.

Тянет

Ты где-то там далеко,
Куда не проходят солнца лучи.
Я прикрою глаза рукой,
Сколько б лезвий ты ни точил.

Есть ли выбор окститься,
Когда всё давно покрыто мраком.
Мы даже не успели проститься,
Не то что сочетаться браком.

Я еду в электричке ночью,
В голову разное лезет, а бред
Требует видеть воочию,
Узнать самый страшный секрет.

Сведет ли знание с катушек
Или выбор лучше встанет вдруг.
Я хочу твой голос послушать,
Как слышу сомненья вокруг.

Я хотела как лучше – но что же.
Электричка несётся галопом.
Каждый вокруг насторожен,
Пусть видит меня мимолётом.

Лицо твоё в каждом прохожем,
Мой страх, моя боль, мои чувства.
Душа смириться не может,
Может, плод это чистый безумства?

Чёрная невеста

Я выйду в лес густой,
Напиться чтобы
Ключевой воды,
Я крикнула тебе:
«Постой!»,
Но не избежать
Беды.
Лес чернеет —
Темный исполин,
Не то чтоб
Сердца моего
Ты господин,
Но вечерет,
Я все ещё одна,
И душа наружу
Рвется из петли
Куда-то в даль.
Тебя всегда
Мне будет
Жаль.
Я напилась воды
Вокруг так тихо,
И ночь чернее,
Чем твои глаза,

Скорее разбужу
Я Лихо, ведь
Не осталось
Мне пути
Назад.
Тебя я не найду,
Ты леса темного
Самоубийц
Пленник,
Не то чтоб вешала
Я ценник,
Но сколько стоит
Жизнь
Не прожитая вместе,
Пусть лес вдруг
Сообщит
О черной брошенной
Невесте,
Отравленной водой
Ключа,
Над которым раз —
И навсегда
Ты замолчал.

Лермонтовский демон

Демон русского поэта
К ногам Тамары бросил всё.
От последнего куплета
В бездну ада унесён.

Он – тёмный вождь – рабу подобен,
Свободу предал за любовь.
Не сломлен. Сердце между рёбер
Отдавал он вновь и вновь.

Тёмный князь – вершитель судеб —
Колено преклонил, невесел,
Он не знал, что так всё будет,
Теперь же он – легенда песен.

Прими, Тамара, это сердце,
Что просто так лежит у ног.
Пусть мощью напитает тельце
Сила демона, что смог.

Не побоялся, полон власти,
Полон жизни, полон слёз.
Отказ от сердца и от страсти —
Ты, Тамара, не всерьёз?

Пусть душа погибнет, чёрт с ней,
Любовь сильнее адской боли.
«Тамара, дева, будь моей —
Лишь я тебя вовек достоин!»

Демон русского поэта —
Демонам другим пример.
Он погибель, жертва света,
Мой личный тёмный Люцифер.

В обратном порядке

Я иду в блестящем платье,
Но тебе на него наплевать.
Я больше не ношу распятыё,
Некому демонов гнать.

Быть может, ты – главный грех
Уныния, что гложет душу.
Для тебя моя боль – это смех,
Кровь из глаз выступает наружу.

Мы вроде на одном языке
Говорим, но смысл – разный.
Любовь как следы на песке,
Их смывает вода. Всё напрасно.

Море поглотило все шансы,
Все возможности, каждую нить.
Где-то льют тебе реки шнапса,
Я не буду тебя торопить.

Наплевать тебе на Париж,
Наплевать на боль и следы.
Над землёю прискорбно паришь,
Очень много багровой воды.

Камень тела. Из него монастырь
Души кроется в старой кладке.
Каждую ночь псалтырь
Читаю в обратном порядке.

Иначе мне как объяснить
Черноту твоих диких глаз,
Смерти твоей возразить,
Прервать сатанинский экстаз?

Титаник

Ты решил переждать —

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.